

УДК: 316.612/614:159.9:82-95

Пугач Л.Ю., Альмешкина А.А.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ» ЛИЧНОСТИ В ТРУДАХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВТОРОВ

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького», Донецк, ДНР

В современном мире потребности общества в поиске пути создания благоприятных условий для максимального развития личности, ее успешности и эффективности возрастают. Вопрос построения собственной жизни, ее управляемости или зависимости от обстоятельств, всегда был важен для людей, и сейчас с возрастанием роли личности, личностного саморазвития актуальность его становится все более очевидной. Жизненный путь личности и ее зрелость имеют единые для всех «измерения», но способ разрешения жизненных проблем, построения жизни, удовлетворенность ею уникальны [1]. Жизнестойкость, как одно из ключевых качеств личности, становится особенно важна в периоды социальных перемен, экономических и иных кризисов. Условия, в которых протекает жизнедеятельность современного человека, часто по праву можно назвать стрессогенными, а в некоторых случаях даже экстремальными, критическими и стимулирующими развитие стресса. Это связано со многими факторами и угрозами, среди которых можно отметить социально-экономические, политические, информационные, экологические и другие [2]. Все это сказывается на психологическом здоровье человека, его эмоциональном благополучии [3].

Психическое расстройство и сопряженные с ним социальные, психологические, финансовые и другие риски являются, по сути, стрессогенными. Способность личности успешно преодолевать неблагоприятные средовые условия, проявляя устойчивость к стрессогенным факторам, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешности своей деятельности, получила название жизнестойкости [4].

Впервые на данный феномен было обращено внимание в 80-х годах XX века, именно тогда было введено понятие «hardiness», что в переводе с английского языка означает

«выносливость», «стойкость», «крепость» [3, 5]. Авторами данного понятия стали американские психологи С. Мадди и С. Кобейса [6]. Д.А. Леонтьевым предложено обозначать данную личностную характеристику на русском языке как жизнестойкость. Жизнестойкость представляет собой особое интегративное качество, систему установок и убеждений о себе, о мире и об отношениях с миром, позволяющее личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя при этом внутренний баланс и гармонию [7].

Понятие жизнестойкости находится на пересечении теоретических воззрений экзистенциальной психологии и прикладной области психологии стресса и совладания с ним [8, с. 200].

Прикладной аспект жизнестойкости обусловлен той ролью, которую эта личностная переменная играет в успешном противостоянии личности стрессовым ситуациям. По данным исследований Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой [7], жизнестойкость оказывается ключевой личностной переменной, опосредующей влияние стрессогенных факторов (в том числе хронических) на соматическое и душевное здоровье, а также на успешность деятельности [9].

В теоретическом отношении понятие жизнестойкости вписывается в систему понятий экзистенциальной теории личности [7], выступая операционализацией введенного экзистенциальным философом П. Тиллихом (1995) понятия «отвага быть». Эта экзистенциальная отвага предполагает готовность «действовать вопреки» - онтологической тревоге, тревоге потери смысла, вопреки ощущению «заброшенности» (М.Хайдеггер). Именно жизнестойкость позволяет человеку выносить неустранимую тревогу, сопровождающую выбор будущего (неизвестности), а не прошлого (неизменности) в ситуации экзистенциальной дилеммы [7,10].

Высокий уровень жизнестойкости способствует оценке событий как менее травмирующих и успешному совладанию со стрессом [4].

Исходя из междисциплинарного подхода к изучению явления жизнестойкости человека, Д.А. Леонтьев [4] определяет жизнестойкость как черту, характеризующуюся мерой преодоления личности самой себя. К наиболее близким к понятию жизнестойкости Д.А. Леонтьев относит термин «жизнетворчество», то есть расширение человеком мира, своих жизненных отношений. Основными составляющими жизнестойкости, по его мнению, выступают убежденность личности в готовности справиться с ситуацией и открытость всему новому [4]. Жизнестойкость влияет как на оценку текущей ситуации, которая воспринимается менее травматичной, так и на дальнейшие действия человека, стимулируя его к заботе о собственном здоровье и психологическом благополучии [11].

Несколько иначе определяет жизнестойкость Л.А. Александрова. С ее точки зрения, жизнестойкость – особая интегральная способность, способствующая успешной адаптации личности. Основные её компоненты входят в два блока: блок общих способностей включает в себя базовые личностные установки, интеллект, самосознание, смысл и ответственность; блок специальных способностей включает навыки взаимодействия с людьми, а также навыки преодоления различных типов сложных ситуаций [2,12].

Отношение человека к изменениям, к собственным внутренним ресурсам, оценка им возможности управлять происходящими изменениями позволяет определить способности личности к совладанию как с повседневными трудностями, так и с трудностями, носящими экстремальный характер.

Жизнестойкость, облегчает признание человеком своих реальных возможностей и принятие им собственной уязвимости. Данное качество представляет собой своеобразную базу, помогающую переработать стрессовые воздействия и трансформировать негативные впечатления в новые возможности.

Согласно представлениям С.Мадди [13], человек постоянно совершает выбор, как в критических ситуациях, так и в повседневной жизни. Этот выбор подразделяется на два вида: выбор неизменности (выбор прошлого) и выбор неизвестности (выбор будущего). В первом случае человек не видит причин

понимать свой опыт как новый и совершает «выбор в пользу прошлого», не меняя привычный для него способ (или способы) действия. В этом варианте выбор приносит с собой чувство вины, связанное с нереализованными возможностями. Во втором случае, человек полагает, что полученный им опыт вызывает необходимость нового способа действия, он осуществляет «выбор в пользу будущего». В этом варианте выбор приносит с собой чувство тревоги, связанное с неопределённостью, в которую вступает человек. Жизнестойкость позволяет успешно совладать с тревогой, являющейся одним из последствий своего собственного выбора, если в ситуации экзистенциальной дилеммы он был осуществлен «в пользу будущего» [4].

В структуре жизнестойкости, выделяют три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания (hardcoping) со стрессами и восприятия их как менее значимых [7].

Вовлеченность (commitment) представляет собой «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее даёт максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности» (С. Мадди, 1998). Человек с развитым компонентом вовлеченности умеет получать удовольствие от собственной деятельности. За счет погруженности в рабочий процесс, а также активной творческой позиции они находят в повседневных делах много всего ценного и интересного, что позволяет им успешно преодолевать актуальные и потенциальные стрессы. Отсутствие у человека подобной убежденности, напротив, способствует возникновению чувства отвергнутости, ощущения себя «вне» жизни, убежденности, что жизнь проходит мимо [4]. Как утверждает С. Мадди, «если вы чувствуете уверенность в себе и в том, что мир великодушен, вам присуща вовлеченность» [14].

Контроль (control) представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован [7]. Человек с высокоразвитым компонентом контроля ощущает, что сам выбирает собственную деятельность, свой собственный путь. В противоположность

этому может формироваться чувство собственной беспомощности, ощущение, что от собственного выбора ничего не зависит, и что все решается кем-то другим, но никак не самим человеком [3].

Принятие риска (challenge) – представляет собой убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, неважно, позитивного или негативного. Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности [7].

Следовательно, с целью сохранения психологического здоровья, оптимального уровня работоспособности и активности в стрессогенных условиях, важна развитость каждого из представленных компонентов жизнестойкости.

Среди зарубежных и отечественных психологов, которые занимаются исследованием вопроса жизнестойкости, можно выделить таких ученых, как: С.Мадди, С. Кобейса, Д. Хошаба, Е. Давид, И. Солкова, П. Томанек, Х. Ли, Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова, Т.В. Наливайко, Л.А. Александрова и др. В научной литературе поднимаются различные аспекты данного феномена [15], уделяется внимание особенностям выраженности жизнестойкости у людей разных возрастов, профессий, разрабатываются способы формирования и развития жизнестойкости [16], однако данный вопрос остается изученным не в полной мере.

Рассмотрим некоторые из исследований, посвященных вопросу изучения жизнестойкости.

Одним из первых исследований, основанном на изучении конструкта жизнестойкости, проведенном С. Мадди [7, 18], явилось лонгитюдное исследование менеджеров крупной телекоммуникационной компании штата Иллинойс (IllinoisBellTelephoneCompany — IBT). Стрессогенная ситуация в компании возникла вследствие изменений в законодательстве, регулирующем телекоммуникационный бизнес в США. В результате этих изменений всем предприятиям отрасли предстояли значительные сокращения персонала в течение нескольких месяцев, о чем было заранее известно. Эта ситуация провоцировала реакции дистресса,

соматические заболевания и психические нарушения у многих работников, ожидающих решения своей судьбы [7, 17]. Исследование, проведенное С. Мадди, обнаружило четкую обратную зависимость между выраженностью компонентов жизнестойкости и вероятностью серьезного заболевания в течение года после возникновения стрессовой ситуации у менеджеров компании [18]. При низкой выраженности всех трех компонентов жизнестойкости вероятность заболевания оказалась равна 92,5 %, при высоком уровне одного из компонентов — 71,8 %, при высоком уровне двух компонентов — 57,7 %, и при высоком уровне всех трех компонентов — 1,1%. Эти цифры говорят не только о значимости компонентов жизнестойкости в предотвращении стрессогенных расстройств, но и о системном, синергическом характере их взаимодействия между собой, при котором суммарный эффект превышает сумму эффектов каждого компонента в отдельности [4, 7]. Выраженность всех трех компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения: жизнестойкие убеждения, с одной стороны, влияют на оценку ситуации – благодаря готовности активно действовать и уверенности в возможности влиять на ситуацию, она воспринимается как менее травматичная. С другой стороны, жизнестойкость способствует активному преодолению трудностей. Она стимулирует заботу о собственном здоровье и благополучии (например, ежедневная зарядка, соблюдение диеты и т.п.), за счёт чего напряжение и стресс, испытываемые человеком, не перерастают в хронические и значительно снижают риск развития психосоматических заболеваний [7].

Согласно исследованиям I. Solcava и J. Sykora [19], занимавшихся изучением взаимосвязи между «hardiness» и напряжением в условиях, индуцирующих тревогу, личности с меньшим уровнем тревожности и высокими показателями жизнестойкости, продемонстрировали более слабые физиологические реакции при столкновении с ситуацией стресса. Более высокие показатели вариабельности сердечного ритма, выявленные у людей с высоким уровнем самоконтроля, с точки зрения исследователей, указывают на большую выраженность попыток совладания с ситуацией (задействованность копинг - стратегий) [2,8 с. 202].

J.Sharpley и соавт. [20] показали, что

высокая напряженность деятельности, выраженность черт характера типа А, низкий уровень социальной поддержки, неэффективные копинг-стратегии и низкий уровень когнитивного компонента жизнестойкости у человека являются показателями, на основе которых можно прогнозировать более низкий уровень физического и психологического здоровья. Мужчины, согласно их исследованию, оказались более здоровыми, чем женщины. Показатель когнитивной жизнестойкости оказался наиболее тесно связан с хорошим общим здоровьем и низким уровнем стресса на работе [2, 8 с. 202].

Исследования I. Solcova, P. Tomanek [21] посвящены роли качества жизнестойкости в преодолении повседневного стресса. В работе рассматриваются возможные направления, на которых жизнестойкость может выступать буфером против стресса. Их исследование показало, что жизнестойкость воздействует на ресурсы совладания через повышение самооэффективности. Люди, имеющие высокие показатели жизнестойкости, имеют большее ощущение компетентности, более высокую когнитивную оценку, более развитые стратегии совладания и испытывают меньше стрессов в повседневной жизни [2, 8 с. 202].

Исследование H. Lee [22] было посвящено взаимосвязи жизнестойкости и субъективно воспринимаемого уровня здоровья у взрослых. Оказалось, что те респонденты, которые показали более высокий уровень выраженности черт жизнестойкости, ощущают себя более здоровыми психически и социально, но не физически [2, 8 с. 203].

Работа S.H. Siddiqi и Q. Hasan [23] посвящена воздействию воспоминаний прошлого и их самооценочного воздействия на личностные характеристики, относящиеся к жизнестойкости. Выявлено, что среди воспоминаний тех респондентов, у которых выявлен низкий уровень жизнестойкости, преобладают события, в которых респондент чувствовал, что не управляет событиями, не может принять их вызов. У тех, у кого был выявлен высокий уровень жизнестойкости, в прошлом имели больше событий, в которых они успешно справлялись с трудностями, принимали вызов, были верными себе. Наиболее информативным, согласно этому исследованию, является восприятие события как несущего вызов и принятие этого вызова личностью [2, 8 с. 203].

V. Florian, M. Mikulincer, O. Taubman [24], в своем исследовании задались вопросом, способствует ли высокий уровень жизнестойкости сохранению психического здоровья в напряженной ситуации. Они рассматривали в этом контексте роль оценки и копинг-стратегий. Исследование показало, что компоненты жизнестойкости (включенность и контроль) оказались прогностичными в отношении психического здоровья. Включенность повышает умственное здоровье, уменьшая оценку угрозы и использование сфокусированных на эмоциях копинг-стратегий, увеличивая роль вторичной переоценки событий. Показатель выраженности контроля положительно влияет на умственное здоровье, вызывая снижение оценки угрозы события, способствует переоценке события и стимулирует использование копинг-стратегий, ориентированных на решение проблем и поиск поддержки [2, 8 с. 203].

S. Maddi и S. Khoshaba [25] рассматривают личностное качество жизнестойкость как важный буфер на пути перехода стресса в болезнь. В предпринятом авторами исследовании на основе применения корреляционного и регрессионного анализа выявлена высокая роль в повышении показателей жизнестойкости таких факторов, как компенсирующие семейные стандарты и самовосприятие [2, 8 с. 203].

Исследования E. Clarke David [26] посвящены уязвимости к стрессу как функции возраста, пола, локуса контроля, жизнестойкости и характера типа А у студентов. Наиболее информативными в плане предсказания степени уязвимости в отношении стресса оказались такие факторы, как жизнестойкость и возраст. Более уязвимыми оказались те, кто старше, и те испытуемые, кто имеет более низкую выраженность качеств жизнестойкости. Более младшие, а также имеющие большую выраженность качеств жизнестойкости, оказались более устойчивыми к воздействию стрессогенных факторов [2].

Проблеме копинг-процессов как медиаторов взаимосвязи между психологическим качеством жизнестойкости и здоровьем посвящено исследование G. Williams Paula, J. Wiebe Deborah, T.W. Smith [27]. Оказалось, что жизнестойкость положительно связана с адаптивными копинг-механизмами и негативно, с дезадаптивными копинг-стратегиями. Сфокусированные на решении проблемы, на поиске поддержки копинг и стратегии избегания являются медиаторами взаимосвязи

между психологическим качеством жизнестойкости и показателями здоровья-болезни [2, 8 с. 203].

В исследовании D.J. Wiebe [28] рассматривалась жизнестойкость и проблемы ослабления действия стресса. Испытуемые, имеющие более выраженные качества жизнестойкости, продемонстрировали более высокую фрустрационную толерантность, оценивали задачи как менее угрожающие и реагировали на задания более позитивными эмоциями, чем испытуемые, имеющие более низко выраженные качества жизнестойкости. В то же время, у мужчин с высокими показателями жизнестойкости, были сильнее напряжены копинг-механизмы в процессе решения задач, что выражалось в повышении частоты сердечных сокращений. Жизнестойкость, согласно данному исследованию, не оказывает влияния на сердечный ритм у женщин [2,8 с. 204].

G.K. Leak и D.E. Williams Dale [29] исследовали взаимосвязь между социальным интересом, отчуждением в различных сферах жизни (семья, работа, другие и «я») и психологическим качеством жизнестойкости. Результаты исследования показали, что социальный интерес связан с включенностью во взаимоотношения с другими и в окружающую человека среду, которые являются составной частью психологического качества жизнестойкости, и этот же социальный интерес поощряет человека к использованию активных копинг-стратегий и развитию качеств жизнестойкости [2, 8 с. 204].

K.D. Allred и T.W. Smith [30] изучали реакции людей, обладающих качествами жизнестойкости, на угрозу. Они исходили из предположения, что такие личности являются более стойкими в отношении нарушений, связанных со стрессом, благодаря своему адаптивному когнитивному стилю и сниженного уровня физиологического возбуждения. Оценивались когнитивные и физиологические реакции мужчин с высокой и низкой степенью выраженности качества жизнестойкости на задания с высокой и низкой степенью угрозы. Как и предполагалось, испытуемые с высокой степенью выраженности качества жизнестойкости давали больше позитивных самоотчетов и меньше негативных, чем те, кто имел низкий уровень жизнестойкости в условиях высокого уровня угрозы [2,8 с. 204].

В исследовании J. Banks, L.R. Gannon, посвященном влиянию жизнестойкости на связь

между стрессовыми факторами и психосоматической патологией, показано, что субъекты, обладающие более выраженными качествами жизнестойкости, имеют тенденцию испытывать стрессы менее часто и воспринимать мелкие неприятности как менее стрессогенные. Данные свидетельствуют о том, что жизненные события, трудности, препятствия тесно связаны с болезненными симптомами. Хотя сами события жизни содержат свою долю разнообразных трудностей, трудности и препятствия вносят свой вклад сверх и вне жизненных событий в прогноз соматических симптомов [2].

Fr. Rhodewalt, S. Agustsdottir [31] в своем исследовании обратились к проблеме взаимосвязи между жизнестойкостью и паттернами поведения людей с характером типа «А»: восприятие событий жизни они противопоставляют в своей работе совладанию с событиями жизни. Результаты показали, что накопление событий, воспринимаемых как нежелательные, у людей с низким уровнем жизнестойкости вызывало дистресс. Напротив, события, воспринимаемые как умеренно управляемые или неуправляемые, независимо от их желательности, вызывали дистресс у людей с высокой выраженностью черт характера типа «А». Оценка вероятности возникновения любого из событий не была связана ни с каким характерологическим типом. Тем не менее, испытуемые с высоким уровнем жизнестойкости отличались от тех, кто имел низкий уровень тем, что они чаще считали события желательными и контролируруемыми. Подобных различий в восприятии событий у людей с характерами типа «А» и «В» обнаружено не было [2,8 с. 205].

В статье S. Maddi, D. Khoshaba [32] «Hardiness and Mental Health» («Жизнестойкость и психическое здоровье») исследовалась взаимосвязь этих показателей у студентов с использованием опросника личных взглядов, методики оценки негативной аффективности и Миннесотского многофакторного личностного опросника. Шкалы ММРІ продемонстрировали негативную связь с показателями опросника личных взглядов, отражающего такие качества жизнестойкости, как самоощущение включенности, контроля и вызова. Авторы делают вывод, что жизнестойкость может отражать общий знаменатель психического здоровья [2, 8 с. 205].

C. Huang [33] также исследовал взаимос-

вязь психологического качества жизнестойкости и стресса. Индивидуальные и семейные черты жизнестойкости являются ресурсами противостояния стрессу. Люди с высокой степенью выраженности качеств жизнестойкости имеют большую вероятность остаться здоровыми и воспринимать жизненные изменения как положительные и содержащие вызов, путем когнитивной оценки. По мнению автора, жизнестойкость облегчает семейную адаптацию [2].

Согласно D. Evans и соавт. [34], личностное качество жизнестойкость, является составной частью ощущения полноты жизни и качества жизни [2, 8 с. 205].

Следовательно, большое количество исследователей рассматривает жизнестойкость в связи с проблемами преодоления стресса, адаптации-дезадаптации в обществе, физическим, психическим и социальным здоровьем. Речь в изложенных концепциях идет не о разных подходах к проблеме психологической устойчивости и жизнестойкости человека, а о разных уровнях анализа этого процесса: от адаптации к самодетерминации и реализации своего жизненного предназначения [2, 8 с. 205].

В отечественной психологии жизнестойкость стала изучаться сравнительно недавно, но уже имеются довольно интересные исследования [3]. Так, Е.И. Рассказова в своих исследованиях установила, что жизнестойкость способствует поддержанию общей витальности и активной деятельности человека [35]. Исследования Л.А. Александровой показали, что высокий уровень жизнестойкости способствует успешной личностной адаптации, а также препятствует повышению тревожности и возникновению напряжения в адаптационный период [36]. Так же было установлено, что жизнестойкость отрицательно связана с депрессивностью, использованием неадаптивных копинг механизмов, а также некоторыми симптомами посттравматического стрессового расстройства [2].

Появление концепции жизнестойкости и одноименного теста Д.А. Леонтьева [7] привлекло внимание современных исследователей, занимающихся проблемой преодоления, адаптации [17,3 7]. Стали появляться эмпирические исследования жизнестойкости личности при переживании кризисов возраста (Е.В. Харитоновна, 2008), людей с ограниченными возможностями (Е.В. Медведева, 2008), людей с неизлечимыми заболеваниями (Р.А. Ахмеров, 2008). Исследуется жизнестойкость людей помогающих профессий (Р.И. Сцетишин, 2008), компонентов жизнестойкости во взаимосвязи с индивидуально-личностными проявлениями и возрастными особенностями (С. А. Богомаз, 2006) [цит. по 17].

Важно отметить, что жизнестойкость и её компоненты – это не просто индивидуальные черты личности, а стратегии жизнедеятельности, то есть активно выбранные способы отношения к самому себе и к миру, которые можно развивать, тренировать, формировать [38]. На основе концепции жизнестойкости С.Мадди был разработан тренинг жизнестойкости, который показал свою эффективность в снижении психического напряжения (тревожности, депрессии, межличностной тревожности, соматизации) и физического напряжения (показатели артериального давления) [7, 32]. В связи с этим жизнестойкость, как потенциальная мишень психокоррекционных мероприятий, представляет собой особый интерес для исследования её в качестве адаптационного ресурса больных хроническими заболеваниями, позволяющего им эффективнее адаптироваться к ситуации болезни [39].

Исследование жизнестойкости и ее компонентов у больных с психическими расстройствами, по нашему мнению, позволяет не только раскрыть их адаптационные ресурсы, но и заложить основы личностно-ориентированных подходов в разработке персонализированных реабилитационных программ.

Пугач Л.Ю., Альмешкина А.А.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ» ЛИЧНОСТИ В ТРУДАХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВТОРОВ

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования
«Донецкий национальный медицинский университет
имени М. Горького», Донецк, ДНР

В данной статье проанализировано развитие психологических знаний о понятии «жизнестойкость», как одного из ключевых качеств личности в современных условиях жизнедеятельности. Авторами статьи рассматриваются основные направления исследований понятия жизнестойкости личности в работах отечественных и зарубежных авторов. В рамках теоретического анализа современного состояния данной проблематики, рассмотрены базовые структурные компоненты жизнестойкости, их зависимость друг от друга, значение жизнестойкости, как адаптационного ресурса личности для преодоления трудных жизненных ситуаций, а также взаимосвязь жизнестойкости с индивидуально-личностными и возрастными особенностями личности. Авторы статьи пришли к выводу, что исследование жизнестойкости и ее компонентов у больных с психическими расстройствами, позволит не только раскрыть их адаптационные возможности, но и заложить основы личностно-ориентированных подходов в разработке персонализированных реабилитационных программ.

Ключевые слова: жизнестойкость, личность, вовлеченность, контроль, принятие риска

Pugach L. Yu., Almeshkina A. A.

THEORETICAL UNDERSTANDING OF THE CONCEPT "HARDINESS" OF THE PERSONALITY IN THE WORK OF FOREIGN AND DOMESTIC AUTHORS

State educational institution of higher professional education
«M. Gorky Donetsk national medical university», Donetsk, DPR

This article analyzes the development of psychological knowledge about the concept of "hardiness", as one of the key qualities of the personality in modern conditions of life. The authors of the article consider the main directions of the research of the concept of a person's hardiness in the works of domestic and foreign authors. Within the framework of theoretical analysis of the current state of this problem, the basic structural components of hardiness, their dependence on each other, the significance of hardiness, as an adaptive resource of the individual for overcoming difficult life situations, and the relationship of hardiness to individual and personal characteristics of the individual are considered. The authors came to the conclusion that the study of hardiness and its components in patients with mental disorders will allow not only to disclose their adaptive capabilities, but also to lay the foundations of personal-oriented approaches in the development of personalized rehabilitation programs.

Keywords: hardiness, personality, commitment, control, challenge

Литература

1. Богданова М.В. Взаимосвязь жизнестойкости с личностной зрелостью и уровнями жизнеобеспечения личности. Вестник Тюменского государственного университета. 2012; 9: 149-156.
2. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии. Сибирская психология сегодня: Сб. научн. трудов. Вып. 2. Под ред. Горбатовой М.М., Серого А.В., Яницкого М.С. Кемерово: Кузбассвузиздат; 2004: 82-90.
3. Евтушенко Е.А. Жизнестойкость личности как психологический феномен. Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. LXмеждунар. науч. –практ. конф. 2016; 1(58): 72-78.
4. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала. В сб.: Д.А. Леонтьев (Ред.). Личностный потенциал. Структура и диагностика. Москва: Смысл; 2011: 136-166.
5. Калашникова М.Б., Никитина Е.В. Жизнестойкость как необходимая личностная характеристика современных подростков. Вестник Новгородского государственного университета. 2017; 4 (102): 51-55.
6. Maddi S. R. The personality construct of hardiness: effects on experiencing, coping, and strain. Consulting Psychology Journal: Practice and Research. 1999; 51: 83-94.
7. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл; 2006. 63.
8. Абрамов В.А. Психическое здоровье и личностные

References

1. Bogdanova M.V. Vzaimosvyaz' zhiznesteikosti s lichnostnoizrestlost'yu iurovnyamizhizneobespecheniyalichnosti [The relationship of hardiness to personal maturity and levels of life support for the individual]. Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012; 9: 149-156 (in Russian).
2. Aleksandrova L.A. K kontseptsii zhiznesteikosti v psikhologii [To the concept of hardiness in psychology] Sibirskayapsikhologiyaesgodnya: Sb. nauchn. trudov. Vyp. 2. Pod red. Gorbatovoi M.M., Serogo A.V., Yanitskogo M.S. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat; 2004: 82-90 (in Russian).
3. Evtushenko E.A. Zhiznesteikost' lichnostikapsikhologicheskii fenomen [Hardiness of personality as a psychological phenomenon]. Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii: sb. st. po mater. LX mezhdunar. nauch. – prakt. konf [Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology: Sat. Art. by mater. LX International. sci. - pract. conf] 2016; 1(58): 72-78 (in Russian).
4. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Zhiznesteikost' kak sostavlyayushchaya lichnostnogo potentsiala. V sb.: D.A. Leont'ev (Red.). Lichnostnyi potentsial. Struktura i diagnostika [Hardiness as a component of personal potential. In the collection: D.A. Leontiev (Ed.). Personal potential. Structure and Diagnostics]. Moscow: Smysl; 2011: 136-166 (in Russian).
5. Kalashnikova M.B., Nikitina E.V. Zhiznesteikost' kak neobkhodimaya lichnostnaya kharakteristika sovremennykh podrostkov [Hardiness as a necessary personal

ресурсы в экстремальных условиях жизнедеятельности: Монография. В.А. Абрамов, Т.Л. Ряполова, О.Н. Голоденко [и др.]. Донецк; 2017. 352.

9. Калашникова С.А. Смысло-жизненные ориентации, базовые убеждения и стратегии поведения в трудных жизненных ситуациях людей с различными показателями жизнестойкости. Ученые записки ЗабГГПУ. 2011; 8: 161-167.

10. Мадди С. Смыслообразование в процессах принятия решения. Психологический журнал. 2005; Т. 26 (6): 87-101.

11. Наливайко Т.В. К вопросу осмысления концепции жизнестойкости С. Мадди. Вестник интегративной психологии: журнал для психологов. 2006; 4: 211-216.

12. Александрова Л.А. К осмыслению понятия «жизнестойкость личности» в контексте проблематики психологии способностей. Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований: материалы науч. конф. М.: Институт психологии РАН; 2005: 16-21.

13. Maddi S., Harvey R., Khoshaba D., Lu J., Persico M., Brow M. The Personality Construct of Hardiness III: Relationships with Repression, Innovativeness, Authoritarianism and Performance. Journal of Personality. 2006; 32: 575-598.

14. Maddi S. R. Hardiness Training at Illinois Bell Telephone. Health promotion evaluation. J.P. Opatz (Ed.). Stevens Point (WI): National Wellness Institute 1987; 10: 101-115.

15. Фомина А.Н. Роль когнитивных и поведенческих навыков в проявлении жизнестойкости. Концепт. URL: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/12106.htm>. (дата обращения: 05.12.2017).

16. Кабанченко Е.А. К проблеме исследования жизнестойкости. Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки. 2017; 5 (53): 110-114.

17. Татьяначенко Н.П. Развитие психологических знаний о феномене жизнестойкости в трудах отечественных и зарубежных авторов. Вестник Московского университета МВД России. 2013; 5: 240-241.

18. Maddi S. The Story of Hardiness: 20 Years of Theorizing, Research and Practice. Consulting Psychology Journal. 2002; 54: 173—185.

19. Solcava Iva, Sykora J. Relation between psychological Hardiness and Physiological Response. Homeostasis in Health & Disease. 1995; 1: 30-34.

20. J.Sharpley, Christopher F., Dua Jagdish K., Reynolds, Roisin and Acosta, Alicia. The direct and relative efficacy of cognitive hardiness, a behavior pattern, coping behavior and social support as predictors of stress and ill-health. Scandinavian Journal of Behavior Therapy. 1999; 1: 15-29.

21. Solcova Iva, Tomanek Pavel. Daily stress coping strategies: An effect of Hardiness. Studia Psychologica. 1994; 5: 390-392.

22. Lee Helen J. Relationship of Hardiness and current life events to perceived health in rural adults. Research in Nursing and Health. 1991; 5: 351-359.

23. Siddiq S. H., Hasan Quamar. Recall of past experiences and their self-evaluated impact on hardiness-related characteristics. Journal of Personality & Clinical Studies. 1998; 14 (1-2): 89-93.

24. Florian Victor, Mikulincer Mario, Taubman Orit. Does hardiness contribute to mental health during a stressful real-life situation. The roles of appraisal and coping. Journal of Personality and Social Psychology. 1995; 68 (4): 687-695.

25. Khoshaba D., Maddi S. Early Antecedents of Hardiness. Consulting Psychology Journal. 1999; 2: 106-117.

26. Clarke David E. Vulnerability to stress as a function of age, sex, locus of control, Hardiness and Type A personality. Social Behavior and Personality. 1995; 3: 285-286.

27. Williams Paula G., Wiebe Deborah J., Smith Timothy W. Coping processes as mediators of the relationship between Hardiness and health. Journal of Behavioral Medicine. 1992; 3: 237-255.

28. Wiebe Deborah J. Hardiness and stress moderation: A test of proposed mechanisms. Journal of Personality and Social Psychology. 1991; 1: 89-99.

29. Leak Gary K., Williams Dale E. Relationship between social interest, alienation, and psychological hardiness. Individual Psychology: Journal of Adlerian Theory Research and Practice. 1989; 3: 369-375.

30. Allred Kenneth D., Smith Timothy W. The Hardy Personality: Cognitive and physiological responses to evaluative threat. Journal of Personality & Social Psychology. 1989; 2: 257-266.

31. Rhodewalt Frederick, Agustsdottir Sjofn. On the relationship of hardiness to the Type A behavior pattern: Perception of life events versus coping with life events. Journal of Research in Personality. 1989; 2: 211-223.

32. Maddi Salvatore R., Khoshaba Deborah M. Hardiness and Mental Health. Journal of Personality Assessment. 1994; 2: 265-274.

33. Huang Cindy. Hardiness and stress: A critical review. Maternal-Child Nursing Journal. 1999; 3: 82-89.

34. Evans David R., Pellizzari Joseph R., Culbert Brenda J., Metzzen Michelle E. Personality, marital, and occupational factors associated with quality of life. Journal of Clinical Psychology. 1993; 4: 477-485.

35. Рассказова Е.И. Жизнестойкость и выбор будущего

characteristic of modern adolescents]. Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017; 4 (102): 51-55 (in Russian).

6. Maddi S. R. The personality construct of hardiness: effects on experiencing, coping, and strain. Consulting Psychology Journal: Practice and Research. 1999; 51: 83-94.

7. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznestoikosti [Hardiness test]. Moscow: Smysl; 2006. 63 (in Russian).

8. Abramov V.A. Psikhicheskoe zdorov'e i lichnostnye resursy v ekstremal'nykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti: Monografiya. V.A. Abramov, T.L. Ryapolova, O.N. Golodenko [i dr.] [Mental health and personal resources in extreme conditions of life: Monograph. V.A. Abramov, T.L. Ryapolova, O.N. Golodenko [and others]]. Donetsk; 2017. 352 (in Russian).

9. Kalashnikova S.A. Smyslozhiznennye orientatsii, bazovye ubezhdeniya i strategii povedeniya v trudnykh zhiznennykh situatsiyakh lyudei s razlichnymi pokazatelyami zhiznestoikosti [Smyslozhiznennye orientations, basic beliefs and behavior strategies in difficult life situations of people with different indicators of hardiness]. Uchenye zapiski ZabGGPU. 2011; 8: 161-167 (in Russian).

10. Maddi S. Smysloobrazovanie v protsessakh prinyatiya resheniya [Sense formation in decision-making processes]. Psikhologicheskii zhurnal. 2005; T. 26 (6): 87-101 (in Russian).

11. Nalivaiko T.V. K voprosu osmysleniya kontseptsii zhiznestoikosti S. Maddi [To the question of understanding the concept of of hardiness S. Muddy]. Vestnik integrativnoi psikhologii: zhurnal dlya psikhologov. 2006; 4: 211-216 (in Russian).

12. Aleksandrova L.A. K osmysleniyu ponyatiya «zhiznestoikost' lichnosti» v kontekste problematiki psikhologii sposobnosti [To understand the concept of "hardiness of personality" in the context of the problematic of the psychology of abilities]. Psikhologiya sposobnosti: sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovaniy: materialy nauch. kong [Psychology of abilities: the current state and prospects of research: materials of scientific. conf]. Moscow: Institut psikhologii RAN; 2005: 16-21 (in Russian).

13. Maddi S., Harvey R., Khoshaba D., Lu J., Persico M., Brow M. The Personality Construct of Hardiness III: Relationships with Repression, Innovativeness, Authoritarianism and Performance. Journal of Personality. 2006; 32: 575-598.

14. Maddi S. R. Hardiness Training at Illinois Bell Telephone. Health promotion evaluation. J.P. Opatz (Ed.). Stevens Point (WI): National Wellness Institute 1987; 10: 101-115.

15. Fominova A.N. Rol' kognitivnykh i povedencheskikh navykov v proyavlenii izhiznestoikosti. Kontsept [The role of cognitive and behavioral skills in manifesting hardiness]. Available at: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/12106.htm>. (accessed: 05.12.2017) (in Russian).

16. Кабанченко Е.А. К проблеме исследования жизнестойкости [To the problem of the study of hardiness]. Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Gumanitarnye nauki. 2017; 5 (53): 110-114 (in Russian).

17. Tat'yanchenko N.P. Razvitie psikhologicheskikh znaniy o fenomene zhiznestoikosti v trudakh otechestvennykh i zarubezhnykh avtorov [Development of psychological knowledge of the phenomenon of resilience in the works of domestic and foreign authors]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013; 5: 240-241 (in Russian).

18. Maddi S. The Story of Hardiness: 20 Years of Theorizing, Research and Practice. Consulting Psychology Journal. 2002; 54: 173—185.

19. Solcava Iva, Sykora J. Relation between psychological Hardiness and Physiological Response. Homeostasis in Health & Disease. 1995; 1: 30-34.

20. J.Sharpley, Christopher F., Dua Jagdish K., Reynolds, Roisin and Acosta, Alicia. The direct and relative efficacy of cognitive hardiness, a behavior pattern, coping behavior and social support as predictors of stress and ill-health. Scandinavian Journal of Behavior Therapy. 1999; 1: 15-29.

21. Solcova Iva, Tomanek Pavel. Daily stress coping strategies: An effect of Hardiness. Studia Psychologica. 1994; 5: 390-392.

22. Lee Helen J. Relationship of Hardiness and current life events to perceived health in rural adults. Research in Nursing and Health. 1991; 5: 351-359.

23. Siddiq S. H., Hasan Quamar. Recall of past experiences and their self-evaluated impact on hardiness-related characteristics. Journal of Personality & Clinical Studies. 1998; 14 (1-2): 89-93.

24. Florian Victor, Mikulincer Mario, Taubman Orit. Does hardiness contribute to mental health during a stressful real-life situation. The roles of appraisal and coping. Journal of Personality and Social Psychology. 1995; 68 (4): 687-695.

25. Khoshaba D., Maddi S. Early Antecedents of Hardiness. Consulting Psychology Journal. 1999; 2: 106-117.

26. Clarke David E. Vulnerability to stress as a function of age, sex, locus of control, Hardiness and Type A personality. Social Behavior and Personality. 1995; 3: 285-286.

27. Williams Paula G., Wiebe Deborah J., Smith Timothy W. Coping processes as mediators of the relationship between Hardiness and health. Journal of Behavioral Medicine. 1992; 3: 237-255.

в процессе реабилитации. Известия ТРТУ. 2011; 3: 124-126.

36. Александрова Л.А. О составляющих жизнестойкости личности как основе её психологической безопасности в современном мире. Известия ТРТУ. 2005; 2: 83-84.

37. Осин Е.Н. Факторная структура краткой версии Теста жизнестойкости. Организационная психология. 2013; 3: 42-60.

38. Логинова М.В. Жизнестойкость как внутренний ключевой ресурс личности. Вестник Московского университета МВД России. 2009; 6: 19-22.

39. Филиппович В.И. Взаимосвязь жизнестойкости и психологических защит при пограничных психических расстройствах и в норме. Вестник Кемеровского государственного университета. 2014; № 4 (60): 135-139. Вестник Новгородского государственного университета. 2017; 4 (102): 51-55.

28. Wiebe Deborah J. Hardiness and stress moderation: A test of proposed mechanisms. Journal of Personality and Social Psychology. 1991; 1: 89-99.

29. Leak Gary K., Williams Dale E. Relationship between social interest, alienation, and psychological hardiness. Individual Psychology: Journal of Adlerian Theory Research and Practice. 1989; 3: 369-375.

30. Allred Kenneth D., Smith Timothy W. The Hardy Personality: Cognitive and physiological responses to evaluative threat. Journal of Personality & Social Psychology. 1989; 2: 257-266.

31. Rhodewalt Frederick, Agustsdottir Sjofn. On the relationship of hardiness to the Type A behavior pattern: Perception of life events versus coping with life events. Journal of Research in Personality. 1989; 2: 211-223.

32. Maddi Salvatore R., Khoshaba Deborah M. Hardiness and Mental Health. Journal of Personality Assessment. 1994; 2: 265-274.

33. Huang Cindy. Hardiness and stress: A critical review. Maternal-Child Nursing Journal. 1999; 3: 82-89.

34. Evans David R., Pellizzari Joseph R., Culbert Brenda J., Metzen Michelle E. Personality, marital, and occupational factors associated with quality of life. Journal of Clinical Psychology. 1993; 4: 477-485.

35. Rasskazova E.I. Zhiznesteikost' i vybor budushchego v protsesse rehabilitatsii [Hardiness and choice of the future in the process of rehabilitation]. Izvestiya TRTU. 2011; 3: 124-126 (in Russian).

36. Aleksandrova L.A. O sostavlyayushchikh zhiznesteikosti lichnosti kak osnove ee psikhologicheskoi bezopasnosti v sovremennom mire [On the components of a person's hardiness as the basis of her psychological safety in the modern world]. Izvestiya TRTU. 2005; 2: 83-84 (in Russian).

37. Osin E.N. Faktornaya struktura kratkoi versii Testa zhiznesteikosti [The factor structure of the short version of the Hardiness Test]. Organizatsionnaya psikhologiya. 2013; 3: 42-60 (in Russian).

38. Loginova M.V. Zhiznesteikost' kak vnutrennii klyuchevoi resurs lichnosti [Hardiness as an internal key resource of the individual]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2009; 6: 19-22 (in Russian).

39. Filippovich V.I. Vzaimosvyaz' zhiznesteikosti i psikhologicheskikh zashchit pri pogranychnykh psikhicheskikh rasstroivkakh i v norme [The relationship between hardiness and psychological defense in borderline mental disorders and normal]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014; № 4 (60): 135-139 (in Russian).

Поступила в редакцию 23.01.2018